

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования

**«Государственный музыкально-педагогический институт
имени М.М. Ипполитова-Иванова»**

30.09 2019 № 307
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

ректор Государственного музыкально-педагогического
института имени М.М. Ипполитова-Иванова,
Заслуженный деятель искусств РФ,
профессор Ворона Валерий Иосифович

16 сентября 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**на диссертацию Топилина Данила Игоревича
«Русский космизм в музыкальной культуре
рубежа XIX–XX вв.»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»**

Рубеж XIX–XX вв. всегда приковывал внимание исследователей своей сложностью, многогранностью, взаимопроникновением различных стилей и тенденций. Смена общественно-культурных ориентиров и философско-эстетических парадигм естественным образом влияла на духовный модус эпохи. При этом фактор интенсивного обмена с мировым художественным пространством играл немаловажную роль в процессе национальной самоидентификации.

«Обновленный искусствоведческий ракурс», представленный в диссертационной работе Топилина Данила Игоревича «Русский космизм в музыкальной культуре рубежа XIX–XX вв.», обусловил перемещение

объекта исследования в область междисциплинарных изысканий. Тема предполагает наличие у диссертанта разносторонних знаний в сфере философии, филологии, культурологии, музыковедения, истории и т.д. Для защиты выдвинутых в диссертационном исследовании положений, а также решения поставленных целей и задач, автор использует *комплексный подход* (в котором немаловажное место занимают культурологический, исторический, структурный, компаративный и другие методы), обеспечивающий *доказательность результатов* исследования.

В процессе изучения научной литературы (всего 255 источников, из них 9 – на иностранных языках) автор устанавливает специальный инструментарий, необходимый для анализа музыкальных произведений и соответствующий выбранному ракурсу исследования. Материал исследования, включающий фундаментальные труды русских мыслителей славянофильского и западнического движений, немецких философов (представителей идеализма), русских философов-«космистов», а также введение в исследовательскую орбиту многих произведений отечественной музыкальной классики, например, М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, С.И. Танеева, в особенности А.Н. Скрябина и Н.К. Метнера обеспечили высокую *степень достоверности* научных результатов диссертации. Автор не просто констатирует феномен «русского космизма», но и предпринимает попытку «определения эволюционной картины русского мира XIX – рубежа XIX–XX вв. с позиции русского космизма» (с. 10). Впервые в современном музыкознании вводится термин «квинтэссентное пространство» русской музыки, понимаемое как «понятие для обозначения итоговых сочинений русских композиторов второй половины XIX – рубежа XIX–XX вв., выражающих концентрат индивидуально-мировоззренческих устремлений сквозь сопутствующие компоненты формирования русского пути в искусстве: мифологичность, религиозность, историчность,

философичность, отчасти мистичность» (с. 142). В связи с этим очевидна *научная новизна и актуальность* работы. *Значимость* полученных автором результатов исследования для развития искусствоведения заключается в расширении существовавших ранее представлений о «классическом периоде» русской музыкальной культуры. Концепция Д.И. Топилина позволяет глубже понять ход философско-художественного развития отечественной музыки, выделить главные этапы ее эволюции и представить на рубеже XIX–XX вв. феномен «русского космизма» как своего рода «финальную точку».

Структура диссертации традиционна и логична. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и списка нотных примеров. В свою очередь каждая из глав разбита на параграфы, что значительно облегчает ориентирование в тексте.

Во введении прописаны цели, задачи, гипотеза исследования, указаны объект и предмет, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, степень разработанности данной темы, апробация результатов и т.д.

В *Первой главе* «Историческое формирование самобытности русской музыкальной культуры» автор размышляет о путях развития западничества и славянофильства и отмечает влияние немецкой идеалистической философии на оба течения (с. 20). Историко-культурный срез формируется сквозь призму идей мыслителей XIX в. – П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, П.А. Флоренского и многих других. Затрагиваются и иные важные проблемы, связанные с концепцией соборности и ее претворением в творчестве русских композиторов, а также становлением системы музыкального образования в России.

Вторая глава посвящена квинтэссентному пространству русской музыки. Несмотря на заглавие первого раздела «Определение понятия в историко-культурном контексте», собственно определение появляется, к

сожалению, лишь в Заключении (с. 142). Русско-немецкие художественные связи раскрываются через аналогию двух героев романа И.А. Гончарова – Обломова (Россия) и Штольца (Германия). Интересна предложенная в четвертом разделе классификация русского космизма, включающая славянский космос, «чистый» религиозный космизм, футуристический космизм и т.д.

Третья глава «Русский космизм и музыка Серебряного века» является, безусловно, «квинтэссентным пространством» (используя термин автора) исследования. В космизме Н.К. Метнера диссертант подчеркивает «естественное нахождение композитора между двумя культурами» – русской и немецкой (с. 96); С.В. Рахманинов – это гармония Запада и Востока, «соединение традиций московской и петербургской композиторских школ» (с. 114); в отношении А.Н. Скрябина говорится о связи его творчества с философскими системами Вл.С. Соловьева, С.Н. Бердяева, Н.Ф. Федорова и других.

В целом диссертация Топилина Данила Игоревича является самостоятельным и оригинальным исследованием. Материалы работы могут быть использованы в курсах по истории отечественной и современной музыки. Предлагаемый инструментарий и методы анализа музыкального произведения могут стать методологической базой для дальнейших исследований. Все это определяет *практическую значимость* данной работы.

Принципиальное замечание сводится к стилю изложения материала. Научная работа предполагает четкость формулировок, лаконичность, аккуратность, однозначность толкования терминов и понятий. Такие фразы, предложения как: «тяга к онтологически-бытийственной чрезвычайности» (с. 44); «разработка как гигантская борьба духа наступает на репризу, сталкивается с мажорной, но обесцвеченной, обессиленной побочной партией, что есть пепелище, “руины” на месте бывшей венской

гармоничной репризы...» (с. 57); «немногим удалось воспротивиться огненной волне революционной соблазнительности надвигающегося нового искусства» (с. 143); «зажжение общепланетарного огня мировой революции с намерениями выстроить новое мироздание на обломках прежнего, разрушенного до основания – искореженный вариант крушения-перерождения: одухотворенные помыслы Серебряного века трансформировались в призыв к мировому пролетарскому перевороту» (с. 146, пунктуация авторская) и др. – не совсем, в нашем понимании, соответствуют научному стилю и были бы более уместными в творческом эссе или художественной прозе.

Более того, избегание громоздких синтаксических конструкций (не всегда согласованных), изложение текста более доступным, «прозрачным» языком значительно расширило бы круг потенциальных читателей. Позволим себе процитировать еще один абзац: «Сложность определения принадлежности композитора к традиции – в подвижности творения, ведь рождающиеся мысли обретают твердь осознанности лишь в зрелый период. Под влиянием достижений предшественников немногие сформировали собственное независимое историческое положение как выразителей эпохи, когда отличающиеся как небо и земля создатели оказывались сближенными, глобально воссоединенными» (с. 36).

Следует отметить, что данное замечание существенного влияния на общее положительное впечатление от диссертационного исследования не имеет.

Хотелось бы узнать мнение автора о перспективе использования введенного им термина «квинтэссентное пространство» в отношении современной музыки.

На с. 4 указано – «до настоящего момента дефиниция [космизма] остается неполной». В какой степени, с точки зрения диссертанта, работа способствует раскрытию данной темы?

